

- Молодой Господин Му! Нин Яо был ошеломлен и вскочил с длинной скамьи.

"Цинцин, ты..." - му Юньфань недоверчиво уставился на Нин Цин.

Она действительно ударила его ножом?

В руке у Нин Цин был маленький нож. Ее губы изогнулись в тонкой улыбке, когда она сказала: "старший брат Юньфань, Нин Яо, кажется, очень беспокоится о тебе. Почему же это так?"

Нин Яо знала, что ее чрезмерные эмоции позволили кошке выбраться из мешка, и она упала обратно на скамейку.

1

- Хе-хе... - му Юньфань засмеялся и замахал руками вокруг. Он сделал знак похитителям, сидевшим впереди, и прищурился, глядя на Нин Цин. - Цинцин, где я раскрылась и заставила тебя понять, что происходит?"

Нин Цин все еще держала нож, ее маленькая белая рука была испачкана теплой кровью. Это был первый раз, когда у нее была кровь на руках за ее 20 лет на земле, и кровь была от Му Юньфаня, который защищал ее в течение 18 лет...

Ее глаза стали влажными, и она посмотрела на лицо, которое было ей знакомо, но в то же время это было и незнакомое лицо. - Во-первых, эти похитители были сильны и хорошо сложены. Они были высокими и долговязыми, и явно обученными телохранителями. С возможностями Нин Яо, как она могла найти этих людей? Во-вторых, вы не очень много говорили, но как только вы это сделали, все, что вы сказали, было предательством. Ты так сильно хотел меня заполучить, и если бы у тебя была такая возможность, ты бы сразу набросился на меня."

Му Юньфань увидел слезы в уголках ее глаз и осторожно вытер их своими руками. Затем он сказал: "Почему ты плачешь? Вы лично создали эту рану. Я не виню тебя, так что Цинцин, не плачь."

Нин Цин повернула голову вбок, чтобы увернуться от его пальцев. Она выдохнула через покрасневший нос и спокойно сказала: "Раз уж вы пригласили Шуйлинга сюда сегодня, тогда говорите. Что случилось 3 года назад? Как вы сотрудничали с Нин Яо?"

- Сотрудничать?" Му Юньфань хихикнул и сказал: "что за человек Нин Яо? Вы думали, что я заинтересован в сотрудничестве с ней? 3 года назад ее мать Ли Мэйлин подкупила служанку из моего дома. Она попросила ее накачать тебя алкоголем. Я с самого начала знал, что они замышляют."

Нин Цин холодно рассмеялся и сказал: “Да, ты видел их планы насквозь, но не сказал ни единого слова. Вы даже попросили кого-то изменить афродизиак, который ли Мэйлин хотела дать мне, и вы лично дали мне инкапаситирующий агент. Вы попросили слугу привести меня в вашу комнату, и на следующий день вы намеренно позволили Шуйлингу и тете Инь увидеть, что произошло, а затем вы также намеренно позволили Сюй Цзюнси услышать об этом. Му Юньфань, как ты можешь быть таким злым? Разве ты не знаешь, сколько жизней погубил?”

Му Юньфань не думал, что Нин Цин будет настолько умна, чтобы угадать половину того, что произошло в то время. Неудивительно, что она сказала ему, что предпочла бы не расследовать случившееся в прошлом...

Оказалось, что она именно это и имела в виду; ей хотелось, чтобы он поразмыслил и перевернул все с ног на голову.

Жаль, что было уже слишком поздно.

Он и так уже слишком глубоко увяз.

"Му Юньфань, у меня есть некоторые моменты, которые я не понимаю. Во-первых, раз уж я тебе нравлюсь, почему бы тебе не ухаживать за мной откровенно? Во-вторых, раз уж я тебе нравлюсь, почему бы тебе не воспользоваться мной в постели? В-третьих, поскольку я вам нравлюсь, почему вы не вернулись за эти 3 года ни разу? Тебе пришлось подождать, пока я выйду замуж и стану миссис Лу. Только тогда вы сотрудничали с Нин Яо, чтобы посеять хаос."

1

Му Юньфань посмотрел на ее маленькое изящное лицо и был поражен. - Цинцин, ты мне нравишься, и я всегда любил тебя. В моих глазах, му Юньфань, я вижу только одну девушку, и это ты. Очень жаль, что прибыль в корпоративном мире всегда связана вместе; семьи Му и Инь имеют слишком много сотрудничества друг с другом. Мой отец всегда был строг и навязчив по отношению ко мне, и я не могла возражать против того устроенного брачного договора, который у нас был в детстве..."

- Хех. "В тот момент Инь Шуйлин язвительно рассмеялся и сказал: "так дорогой молодой мастер му, вы нашли хорошую возможность 3 года назад, и когда семья Инь столкнулась с финансовыми трудностями, вы направили эту сцену в постель и позволили моему отцу дать вам жесткую пощечину. Твой отец давно думал о том, чтобы бросить мою семью Инь, и эта пощечина была лучшей причиной того, что отношения между нашими семьями разорвутся."

"Инь Шуйлин, ты понимаешь это в своем сердце. Этот финансовый кризис был создан самим Инь Мучэнем. У него в руках была слабость твоего отца, и даже если бы моя семья пошла на помощь, это было бы бесполезно. В эти годы человек, которого вы должны ненавидеть и должны ненавидеть на — это должен быть сам Инь Мучэнь!"

Как только Му Юньфань закончил свои слова, слезы в глазах Инь Шуйлин покатались по ее лицу.

Это имя, которое занимало всю ее юность, давало ей прекрасную и великолепную мечту; теперь же оно превратилось в проклятие на всю оставшуюся жизнь.

Она думала, что больше не будет плакать.

Но она уткнулась лицом в колени и горько зарыдала.

Оказалось, что некоторые вещи действительно нельзя забыть, и она тоже не могла их забыть.

Нин Цин видел, как инь Шуйлин всхлипывает так печально. Ей хотелось подойти к ней, обнять и утешить. Но Му Юньфань крепко держал ее, и она не могла пошевелиться.

"Цинцин, в ту ночь 3 года назад, я действительно хотел тебя, Но..." Му Юньфань использовал свои пальцы, чтобы коснуться одной из ее блестящих слез и сказал: "ты плакал так той ночью. Ты назвал меня старшим братом Юньфань, и ты увернулся с большой решимостью, не позволяя мне поцеловать тебя. Цинцин, я так тебя баловала. Я бы не стал заставлять тебя делать то, что ты не хочешь делать."

Нин Цин использовала свою руку, чтобы вытереть слезы, и она посмотрела на Му Юньфань в глаза и сказала: "Ты не заставишь меня? Хе, му Юньфань, ты смеешь говорить, что не сожалеешь об этом сейчас? Вы смотрели на меня, как на Миссис Лу; вам было так трудно меня заполнить. Разве ты не жалеешь, что не заставила меня напрямую 3 года назад?"

- Му Юньфань, ты всегда пытался изобразить себя маленьким принцем — красивым солнечным шаром. Но ваше сердце уже давно испорчено из-за злого воспитания семьи му. Ты не заботаешься о жизни других людей. Вы смотрите на других с холодной точки зрения, и вы делаете все возможное, чтобы достичь того, что вы хотите. Вы слишком бесстыдны!"

- Нет, Цин Цин. Я не позволяю тебе так говорить о старшем брате. Старший брат не смог вернуться за эти 3 года ... потому что у меня были некоторые дела, чтобы заняться, так что я не смог вернуться, чтобы искать вас. Когда я нашел тебя, то только тогда узнал, что ты вышла замуж за Лу Шаомина. У старшего брата действительно не было другого выбора, поэтому я отправил фотографии ли Мэйлингу и позволил им создать суматоху. Я и не думал, что вы с Лу Шаомом так быстро успокоились. Вы оба все еще были так любящи, но это ничего не меняет. Ты-старший брат, и старший брат вернет тебя в Сингапур. Это территория старшего брата там."

- Хех."Нин Цин почувствовала, что ее эмоции успокоились, и ее прекрасные наполненные слезами глаза медленно остановились на Му Юньфане, и она легко рассмеялась: "Ты так уверен, что я твоя?"

Му Юньфань выпрямился и спросил: "что ты имеешь в виду?"

Маленькая белая ручка Нин Цин коснулась ее собственных волос. Затем она достала маленький GPS-трекер. "Ты придумал прекрасный способ показать свое истинное лицо, но разве ты не знаешь, что жаждешь наживы, не подозревая об опасностях, таящихся в тени?"

Лицо му Юньфаня вытянулось, и он сразу все понял. - Оказывается, вы нарочно позволили мне поймать вас. Вы с самого начала знали, что я использовал Сюй Цзюньси в качестве прикрытия и попросил Нин Яо сотрудничать со мной, чтобы начать драму."

- Совершенно верно, ты прятался в туалете. Я нарочно пошел умыться. Му Юньфань, вы не хотели положить конец своим выходкам. Я мог только полностью порвать с тобой. Шаоин скоро прибудет; вы все будете окружены в одно мгновение. Му Юньфань, тебе нужно только вернуться в Сингапур, и я скажу Шаоин, чтобы она отпустила тебя с крючка."

Му Юньфань использовал свою руку, чтобы ущипнуть маленькое изящное лицо Нин Цин и злобно захихикал " " Нин Цин, я признаю, что ты очень умный, но ты также не можешь выиграть, не потеряв некоторых."

- Я имею в виду, что по дороге сюда подложил бомбу. Как только кто-то наступит на них, они взорвутся с треском. Цинцин, ты уже должен это знать; семья му-лучшая в военном деле."

- Ты... - в глазах Нин Цин мелькнул страх, и она начала отчаянно сопротивляться. "Ты отпустил меня, ты отпустил меня. Я хочу пойти искать Шаоинг..."

- Уже слишком поздно, Цинцин. Именно ты привел его к этой ужасной судьбе. Все в порядке, старший брат будет баловать вас в будущем.- Му Юньфань поднял Нин Цин горизонтально.

"Му Юньфань, куда ты меня ведешь?"

- Цинцин, все, что я сделал сегодня, было только для того, чтобы добраться до тебя. Поскольку вы не хотите сотрудничать со мной, тогда единственное, что я могу сделать-это принять меры. Подожди, пока я не наложу на тебя свои руки. В будущем твое сердце будет принадлежать мне.- Му Юньфань унес Нин Цин в маленькую комнатку внутри склада.

Лу Шаоин привел своих подчиненных и вышел из машины. GPS-трекер показал, что местоположение склада было в нескольких футах от них, но теперь перед ними была грязная дорожка. Автомобиль не может получить никакого проигравшего, и они могут только идти, чтобы добраться до места назначения.

- Президент, давайте поторопимся спасти мадам."Чжу жуй привел подчиненных, чтобы спуститься по склону.

- Подожди минутку.- Лу Шаомин поднял руку, чтобы остановить Чжу жуя.

“Что случилось, президент?”

Лу Шаомин опустил взгляд, чтобы посмотреть на тонкую серебряную проволоку у ног Чжу жуя. Эта тонкая полоска была в основном незаметна без тщательного наблюдения, и Лу Шаомин увидел, что грязь на нижнем склоне имела следы от вмешательства. Его темные глаза были тверды, когда он сказал: “здесь заложена взрывчатка.”

- Ну и что же? Чжу жуи сделал шаг назад и сказал: “Президент, мы должны связаться с полицейским отрядом по обезвреживанию бомб прямо сейчас? Эта маленькая тропинка-единственный вход, и мы не можем использовать два других утеса, чтобы войти.”

“Мы не можем этого сделать.” Сюй Цзюньси отверг его предложение с серьезным тоном, поскольку он сказал: “Если мы будем ждать команду по обезвреживанию бомб, мы потеряем слишком много времени. Кроме того, семья му имеет связи с тайными обществами. Они тайно торговали оружием в течение длительного периода времени. Мы не можем быть уверены, что полиция сможет демонтировать взрывчатку таким образом.”

“Что же нам тогда делать, президент? Мы участвуем в гонке за временем. Му Юньфань взял мадам в заложницы. Мы не знаем, в опасности ли мадам.”

Холодные губы Лу Шаомина были плотно сжаты в одну прямую линию. Он задумался на 3 секунды и быстро принял решение вытащить свой телефон из кармана, чтобы сделать звонок. - Привет, второй младший брат, где ты сейчас?”

- Старший брат, где же мне еще быть? Я нахожусь на базе. Армия недавно набрала новую партию солдат. Я сейчас их тренирую... Ай-яй, кто это? Маленькие негодяи, быстро вставайте. Вы просто пробежали 1000 ярдов, но вы, ребята, уже устали и лежите на полу. Ты хоть немного риса съел?”

Лу Шаомин привык к тому, что Чжоу Яо постоянно ругался в своей речи. Чжоу Яо - он был сыном мэра Чжоу города т. Он был брошен на армейскую базу, когда ему было 18 лет, и теперь он был командиром подразделения командос, пламенных сил. Он был начальником 13-го батальона армии, и он был как легенда внутри армии.

Только пожалеть, что он был необуздан и необуздан, а также высокомерен с дурным характером. Никто не мог контролировать его, и было только одно исключение — старый Мастер Чжоу, который взял трость, чтобы дисциплинировать его, когда он был молод, пока он не состарился.

- Второй младший брат, я даю тебе 10 минут, чтобы поспешить. Мне нужно, чтобы вы демонтировали некоторые взрывчатые вещества.”

Проклятия на другом конце провода смолкли, и атмосфера стала серьезной. - Взрывчатка? - Дай мне адрес. Я буду там немедленно!"

Не прошло и 10 минут, как мимо пролетел военный зеленый джип, и когда он двигался, то нес по дороге пылинки пыли.

Передняя пассажирская дверь открылась, и Чжоу Яо вышел из джипа.

Чжоу Яо был ростом 6 футов. У него было сильное, крепкое тело. Выражение его лица было суровым, и он совершенно отличался от Лу Шаомина и Сюй Цзюньси, поскольку они были мягкими бизнесменами. В его поведении было что-то высокомерное.

1

Он был одет в камуфляжную одежду, и камуфляжная рубашка была заправлена в его коричневый пояс на талии. Две его длинные ноги были прямыми и гордыми. На ногах у него была пара сапог для верховой езды. С каждым шагом, который он делал, сапоги для верховой езды оставляли глубокий след в грязи.

У него была идеальная фигура стильного мужчины. Он был полон мужских гормонов, и если бы здесь была маленькая девочка, она бы обязательно закрыла рот и закричала, прежде чем упасть в обморок.

- Старший брат, где взрывчатка? Чжоу Яо стоял рядом с Лу Шаомом, и его единственное веко злобно изучало серебряные полосы проволоки перед ним.

В этот момент маленький солдат, которого Чжоу Яо привел с собой для опыта, взволнованно вышел вперед, и он сказал: "командир, где взрывчатка? Я тоже хочу посмотреть."

Чжоу Яо увидел, что ноги солдата почти коснулись серебряной полосы, и он использовал одну из своих длинных ног, чтобы ударить прямо маленького солдата, заставляя солдата рухнуть на землю. - Смотри, смотри, смотри. - На что ты смотришь? Ты маленький негодяй с глазами еще не совсем взрослыми. Заблудиться."

Маленький солдат поднялся с земли и смущенно коснулся своей головы. - Да, я буду слушать все, что скажет командир."

Чжоу Яо почувствовал, что его это раздражает, и взмахнул руками, чтобы попросить его остаться в одном углу тихо.

- Второй младший брат, сколько тебе нужно времени?- Спросил Лу Шаомин.

Бомба, которая была похоронена в грязи, показала свою голову, Чжоу Яо взглянул, как он сказал: "Вау, это последняя модель взрывчатого вещества, доступного на международном уровне, М-40. Это власть очень сильная. Кто же похоронил здесь это доброе дело?"

Пока он говорил, Чжоу Яо осторожно перешагнул через серебряную проволоку и наклонился. Он взял острый нож, который принес с собой, и рассеянно принялся раскапывать грязь. "Я могу позаботиться об этом за 2 минуты."

Этот маленький солдат видел, как его командир начал разбирать бомбу. Он был так страстен. Камуфляжные рукава его командира были наполовину сложены, и это обнажало половину его медно-коричневой загорелой руки. Когда он наклонился, чтобы разгрести грязь, он все еще оставался холодным и стильным. Все его тело было полно силы и мощи.

Маленький солдат мечтал, что однажды он тоже станет таким же человеком, как командир. Он был настоящим мужественным мужчиной, и только таким образом не мог подвести страну. Он сможет заставить страну гордиться собой!

Да, он определенно может быть таким же.

Му Юньфань бросил Нин Цин на маленькую старую и потрепанную кровать в комнате. Он вытащил из-за пояса маленький нож и снял ветровку, которая была на нем надета. Он оторвал кусок ткани, чтобы обернуть им свою рану.

Нин Цин держала маленький нож, который он вытащил из-за пояса, и она отступила к изголовью кровати. Оба ее глаза были полны подозрения, когда она сказала: "му Юньфань, тебе нельзя сюда приходить. Если ты посмеешь подойти, я убью тебя."

- Убить меня?- Красивая фигура му Юньфаня приблизилась к ней, и он схватил ее за запястье, как вспышка молнии. - Цинцин, ты уже ударил меня ножом. Неужели ты думал, что я дам тебе второй шанс? Старший брат не хочет умирать. Старший брат все еще хочет завершить наши отношения."

Пощечина! Нин Цин использовала свою руку, чтобы дать ему пощечину. - Ублюдок!"

Му Юньфань медленно повернул ту сторону своего лица, которую она ударила. В его глазах было что-то недоброе, и он разразился злым смехом, продолжая: "это зависит от тебя, как ты хочешь меня упрекнуть. Пока ты счастлива, Цинцин. Не сопротивляйся больше, будь женщиной старшего брата. Старший брат будет баловать и любить тебя всю оставшуюся жизнь."

Пока он говорил, му Юньфань напряг свои силы. Его сила была так сильна, что Нин Цин почувствовала, что ее запястье вот-вот сломается.

Лицо Нин Цин побледнело. Ее маленькая рука разжалась, и маленький ножик упал на кровать.

Му Юньфань одной рукой толкнул маленький нож на пол, а другой прижал Нин Цин ниже себя. Он обхватил ладонями ее маленькое личико и поцеловал слезы. - Цинцин, перестань суетиться. Веди себя хорошо, старший брат не причинит тебе боли."

Говоря это, он надул губы, и в голосе его звучали невинность и застенчивость. Нин Цин услышала его тон и почувствовала, как по спине пробежал холодок. В этот момент он казался настоящим психом.

Неужели он действительно психически болен?

<http://tl.rulate.ru/book/36677/971755>